

2. Канке В.А. Философия экономической науки: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2009. – 384 с.

3. Лист Ф. Национальная система политической экономии. – СПб.: А.Э. Мертенс, 1891. – 336 с.

4. Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства // Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – С. 262-283.

5. Toffler A. Futur Shock. – New York: Bantam Books, 1971. – 506 p.

§ 3. Идея коммуникации как архетипическая единица философского и научного познания

История идей как методология гуманитарного познания получила мировое признание в связи с работой А. Лавджоя «Великая цепь бытия: История идеи», в которой интеллектуальная история рассматривается как явление и «более специфическое и менее узкое, чем история философии» (2, с.10). Различные сочетания основных идей философских систем придают им оригинальность и неповторимость, а, казалось бы, абсолютно самостоятельные концепции отличаются друг от друга лишь конфигурацией идентичных идей, кажущаяся новизна которых возникает в результате применения их в новой сфере познания и «новой аранжировки составляющих их элементов» (там же). Методология, предложенная Лавджоем, указывает на существование ограниченного количества оригинальных идей, своим сочетанием определяющих специфику философских и научных исследований.

Одним из таких метафизических архетипов, или вечно существующих проблем научного знания, является идея коммуникации как одна из основных форм процесса познания. Коммуникация в самом общем виде представляет собой межчеловеческое «общение, обмен мыслями, сведениями, идеями» (6, с. 269).

В классической теории познания коммуникация рассматривалась в контексте теории общественного договора и который представляла собой

контракт, сделку, покоящуюся на «фактической разобщенности людей» (5, с.256).

Дальнейшее развитие понимания коммуникации происходило в контексте преодоления абсолютизации жестких, классических, закрытых установок и привело к появлению её неклассического типа, расширенному пониманию в качестве специальной области человеческой деятельности, возникшей и развиваемой обществом «в целях взаимного обмена мыслями, взаимопонимания и согласованного действия в различных областях практической жизни и науки» (4, с. 256).

В неклассической теории познания коммуникация рассматривается как «сознательно устанавливаемая взаимосвязь, противоположная договору» (5, с. 256), а место контракта занимает контакт. Средством установления такой коммуникации становится дискуссия, в ходе которой выясняется не только общая, но и индивидуальная, неповторимая диалогичность общения. В связи с этим, в философии и науке существует значительное количество концепций философского понимания коммуникации.

Так, персонализм, как философская традиция, рассматривает коммуникацию в качестве основания, необходимого для реализации истинного призвания человека, нацеленного на достижение понимания в ходе человеческого общения. Поэтому, центральным положением концепции персонализма, с точки зрения Э. Мунье, является признание свободного и творческого индивидуума, принципа непредсказуемости, ограждающего «от жесткой систематизации» (3, с. 461).

Совершаемые людьми одинаковые поступки в схожих условиях не являются идентичными по своей сути, так как каждый человек включает в себя и образует вокруг себя свою неповторимую вселенную. В связи с этим, трансценденция личности проявляется в процессе попытки разума осмыслить реальность, возникающую из другой реальности и превосходящую её. Раскрытие коммуникативной сущности человека происходит в ходе приобретения им индивидуального опыта и при его всесторонней активности

во взаимодействии с природой и окружающим миром. Внутренний опыт личности устремляет человека к миру, к другим людям, который сливается «с ними в едином порыве к универсальному» (там же, с. 479).

Неисчерпаемость коммуникативного потенциала человека и непредсказуемость его возможностей формируют неповторимую личность, деятельность которой направлена на совершенствование мира, преобразование жизни и воплощение нравственных ценностей.

Особенный интерес для анализа коммуникации как архетипической единицы философского и научного познания представляет экзистенциальная философия К. Ясперса, в центре внимания которой находится экзистенция как определённый уровень человеческого бытия и связанная с ней экзистенциальная форма коммуникации.

Одним из центральных проблемных вопросов концепции экзистенциальной коммуникации Ясперса является анализ необходимых условий, при которых она становится возможной, достигая взаимного понимания между субъектами. Для их выявления он вводит понятия конечности, историчности, пограничной ситуации, философской веры, задающих единые интерсубъективные рамки коммуникации, в которой люди объединяются на пути к истине.

Экзистенция, как одно из основных понятий экзистенциализма, означает способ бытия конкретной неповторимой личности, представляющий собой неопределённую, необъективируемую практическим и теоретическим знанием, потенциально открытую возможность существования. Бытие само по себе (которое объемлет человека), определяется Ясперсом как мир и трансценденция, а бытие, которое составляем мы, именуется «существованием, сознанием вообще, духом или же называется экзистенцией» (7, с. 425).

Фактором, способствующим проявлению экзистенции является философская вера, которая дении непознаваемого, трансцендентного. Философская вера подобна религиозной вере, она ведёт к

постижению истины, является единой для всего человечества, представляет собой внутреннюю уверенность глубоко и свободно мыслящего индивидуума, которая постоянно становится «яснее, осознаннее, продвигается далее посредством сознания» (там же, с.423).

Рассматривая философскую веру с учётом неопределенности «границы пространства объемлющего», Ясперс приходит к необходимости дать характеристику отношений, возникающих между разумом и коммуникацией. Процесс философствования занимает «промежуточное положение между истоками и целью» (там же, с.440), поэтому именно разум незримо побуждает нас идти к объекту познания, направляет к цели, выводит за пределы субъективности. Разум является необходимым моментом философской веры, он неотделим от рассудка, значительно превосходит его, чувство истины возникает только тогда, когда оно «очищено в движении разума» (там же, с. 440).

Разум, по утверждению Ясперса, способен анализировать значимость всех уровней истины, предотвращать её замыкание на себя. Величие разума заключается в открытости, в стремлении проникнуть в тайны бытия, получить осведомленность о нём. Это является основанием любви ко всему существующему в бытии, которая проявляется в широте и тонкости понимания, стремлении к новизне, гибкости и готовности к коммуникации. Однако все это проявляется тонко, неявно, скрыто в сокровенном «воспоминании обо всем, что когда-либо было для него действительным» (там же, с. 441).

Разум является способом связи всех модусов объемлющего и контролирует целостность всего сущего посредством своей открытости, действенности, соучастия, заинтересованности в познании. В стремлении к единству, исключая заблуждения, разум требует «беспредельной коммуникации, он сам – тотальная воля к коммуникации» (там же, с.442). Человек не может объективно обладать единой и вечной истиной в конкретном времени, поэтому наличное бытие возможно только в

сообществе с таким же другим бытием, в которых экзистенция возможна совместно с другой экзистенцией, а «коммуникация являет собой образ открытия истины во времени» (там же).

Стремление к мнимому удовлетворению от постижения абсолютной истины, к одиночеству, во имя веры в Бога, приводит к замкнутости человека в себе, отсутствию любви, недоверию к диалогу. Такому стремлению «противостоит философская вера, которую можно назвать также верой в коммуникацию» (там же). В ней имеют силу два основания, которые гласят, что истиной является то, что нас соединяет, а «в коммуникации заключены истоки истины» (там же).

В связи с этим, возможность общечеловеческой коммуникации как сокровенного, личностного общения, при котором человек постигает свою подлинную сущность и ориентирован на достижение истины, определяется и отождествляется с разумом, который посредством проявления своей воли способствует общению между людьми. С точки зрения Ясперса, соединение разума и экзистенции представляет собой высшую форму коммуникации, которая является центром миропонимания, основным критерием философской истины, понятием аксиологии, гносеологии и этики. По мнению Ясперса, область познания человека является самой увлекательной и волнующей темой исследования, в которой проблематично «подвести окончательный итог и полностью понять как человека вообще, так и отдельного человека» (там же, с. 448).

Ясперс показывает и обосновывает соединяющую роль коммуникации, утверждая, что экзистенциальная коммуникация представляет собой высший тип общения. Человек является необъективируемым в эмпирическом смысле существом, поэтому к нему нельзя применять внешние рассудочные положения и опыт, с ним необходимо взаимодействовать как с экзистенцией, которая именно в общении раскрывается полностью. В результате этого, особое внимание Ясперс уделяет проблематике коммуникации, которая «проходит красной нитью через все его философское творчество» (1, с. 10).

Коммуникация, с точки зрения Ясперса, является изначальным феноменом и необходимым условием человеческого существования. Она возникает и осуществляется как общность взаимного сознательного понимания лишь в относительно свободном пространстве. В контексте такой коммуникации возникает процесс взаимного открытия индивидуального мира человека через сопереживание и ценностное восприятие другого. При этом ведущими мотивами становятся трансцендентное, неуловимое, существующее неявно, незримо. В такой ситуации сверхчувственные, необъективируемые экзистенции расцениваются субъективным разумом в качестве реальности, индивидуально воспринимаемой человеком. В подобном коммуникативном взаимодействии разум постигает экзистенцию другого человека, в результате чего появляется экзистенциальная коммуникация, устанавливающая диалогическую связь между людьми с помощью философской веры, позволяет согласовать экзистенцию и разум через общение.

Таким образом, рассмотрение идеи коммуникации как архетипической единицы философского и научного познания позволяет раскрыть её сущность, выявить характерные особенности и показать, что современное понимание коммуникации обогащается духовно-нравственной, аксиологической направленностью. На современном, неклассическом этапе развития философии науки коммуникация рассматривается достаточно широко и неоднозначно – как процесс общения людей, взаимодействия между субъектами познания, способ сообщения, обмена и распространения информационных единиц.

Дальнейшее исследование идеи коммуникации возможно и необходимо в контексте современных концепций кибернетики, информатики, сетевого общества как перспективными направлениями неклассической эпистемологии и постнеклассической науки.

Литература

1. Гайденок П.П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – С.5 – 26.
2. Лавджой А. Великая цепь бытия: История идеи / Пер. с англ. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. – 376 с.
3. Мунье Э. Манифест персонализма. Серия: Мыслители XX века. – М.: Республика, 1999. – 559 с.
4. Рузавин Г.И. Коммуникация // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – с.256.
5. Соловьев Э.Ю. Коммуникация // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – с.256.
6. Старостин Б.А. Коммуникация // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С.269.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

§ 4. Идея компромисса в истории философии и права

Первая попытка философского анализа связи между проблематикой коллективной жизни людей и формами общественного согласия («дружбы») была предпринята Аристотелем. Его «Никомахова этика» в самом общем виде содержит идею компромисса. Выделяя и исследуя «три вида дружбы» («по добродетели», из «удовольствия», на основе «пользы»), Аристотель констатирует, что «всякая дружба существует при наличии взаимоотношения» (1, с.237), т.е. взаимодействия сторон. Он отделяет первый вид дружбы («по добродетели»), где основу составляет желание человека делать добро другому без какой-либо видимой мотивации («желать благ вообще ради него самого»), от двух других, которые «основаны на уравненности», то есть, говоря современным языком, балансе интересов сторон, когда «стороны или получают и желают друг для друга одного и того же, или обмениваются разным» (там же, с. 229). Второй и третий виды дружбы, по мнению Аристотеля, «менее постоянны», чем первый и «легко